

Д. Н. ФЕДОТОВ

<«...Спокойствие темперамента никогда не было для него характерным»>

Можно полагать, что Колчак действовал довольно опрометчиво, что вместо пустых жестов типа выбрасывания за борт своей сабли он мог либо отстаивать свои законные права и отказаться сдавать командование, либо даже попытаться собрать вокруг себя нескольких надежных людей и восстановить порядок силой. Я считаю, что первый вариант был невозможен, поскольку он понимал, что его власть над флотом связана не с какими-то правительственными комиссиями, а с его личным престижем, и когда он пошатнулся, не оставалось ничего кроме бесполезного и пустого притворства. Лучше было отбросить символы власти, когда сама их сущность исчезла, чем цепляться за притязания на законность, которая к тому времени не имела реального значения в России. Суть дела заключалась в том, что каждый матрос в Севастополе знал, что он может безнаказанно убить любого офицера, в том числе и Колчака, в то время как офицер, пытающийся отстаивать даже самые элементарные формы дисциплины, рисковал встречей со смертью, которая осталась бы неотомщенной и привела бы к жутким репрессиям в отношении его семьи и родственников. В этих условиях любая попытка стоять до конца не имела смысла, была донкихотским жестом, ведущим к бессмысленной резне десятков или даже сотен офицеров, росту анархии и насилия.

<...>

Пока мы разговаривали, Колчак увидел подозрительного матроса, подкравшегося к купе, в котором мы сидели. Видимо, адмирал считал этого человека большевистским шпионом, посланным из Петрограда следить за ним. С учетом событий последних дней это было для него слишком. Он вытащил из кармана пистолет и навел его на матроса. Тот бросился бежать, а мы со Смирновым с трудом успокоили

Колчака, который повторял: «Они теперь даже в поезде пытаются шпионить за мной».

Было очевидно, что напряжение, которое он испытывал с марта, начало сказываться и он с трудом был способен контролировать себя. Разумеется, все, кто служил с Колчаком, хорошо знали, что спокойствие темперамента никогда не было для него характерным. Однако, с тех пор, как я последний раз видел его в Рижском заливе, с ним произошли заметные изменения в худшую сторону.

